

ОГЛЯДЫВАЯСЬ НАЗАД

НЕ ТЕРЯЯ ВЫСОТЫ

**Валентина Серебрякова,
фото из архива
Раисы Ревякиной**

Она решила стать химиком. Молоденькая выпускница общеобразовательной школы вышла из поезда "Барнаул-Томск" и присела на ближайшую скамейку. Испытывая непривычную для себя нерешительность, лихорадочно соображала, куда же дальше: нужно остановить прохожего, спросить маршрут до университета, найти приемную комиссию, устроиться где-то на ночлег... Все решил случай. Зазывающий голос проговорил в мегафон, что абитуриентов медицинского института ждет транспорт. Недолго думая, девушка подхватила легкий чемоданчик и направилась к автобусу.

Молодежь сразу разместили в общежитии и сказали, что документы принимают в здании, где будущие врачи проходят практику препарирования. Блуждая по коридорам, наша героиня заглянула в одну из открытых дверей: посреди зала - каталка, а из-под простыни свисает чья-то рука. В глазах потемнело, сознание затуманилось, и девушка за секунду оказалась на полу. Придя в себя, решила, что такая реакция - всего лишь результат волнения и голодный желудок. И документы легли на стол приемной комиссии. Случай выбрал другую дорогу, желание заниматься химией улетучилось раз и навсегда.

Сейчас Раиса Петровна Ре-

вякина вспоминает этот эпизод с улыбкой и говорит, что если бы ей довелось повторить свою жизнь, то она избрала бы тот же путь.

Два дня назад она отметила свое 80-летие и является одним из самых известных врачей акушеров-геникологов в нашем городе. В далеком 1957 году приехала она в Артем вместе с молодым супругом - горным инженером из Сибири. Интернатуру в течение года проходила в первой городской больнице, а потом три года работала хирургом в "инфекционке". С особой теплотой вспоминает главного врача и наставника Константина Синельникова. Но давно запавшая мысль не давала покоя: хочу заниматься родовспоможением. Набралась храбрости и отправилась в горздрав с категоричным заявлением: "Или переведите в акушерство, или уволюсь...". К ней прислушались и направили работать в родильное отделение. Спустя два года она стала его заведующей. И оставалась на этой должности тридцать пять лет.

С тех пор медицина шагнула далеко вперед. А в те годы врачам приходилось совсем не просто. Родильное отделение на 120 коек располагалось в одноэтажном здании на ул. Первомайской. За год в его стенах принимали около трех тысяч родов. Палаты были по 20 человек, об изоляции тяжелых больных речи не шло. Анестезиологов в природе не существовало. Эфирный наркоз давали медицинские сестры. Раиса Петровна в основном проводила операции под местным наркозом. Сегодня кесарево сечение распространено повсеместно и применяется довольно часто. Но тогда к

нему обращались лишь в крайних случаях, и после каждой операции начальство требовало скрупулезного отчета. Капельницы для переливания крови изготавливали самостоятельно, простерилизовать их должным образом не представлялось возможным, поэтому каждая процедура могла стать причиной осложнений. Лекарств не хватало. Детское отделение было перегружено, о кувезах никто и не догадывался, при необходимости кислородный баллон заносили в палату. До сих пор с волнением вспоминает случай, когда санитар оставил баллон около детской палаты. Только собрался уходить, как баллон вспыхнул, а санитар от испуга пустился наутек. Раиса Петровна не растерялась, догнала его, схватила за грудки: "Вернись сейчас же, закрути вентиль, дети могут погибнуть!". Все обошлось, но она считает, что именно в тот день появилась ее первая сестина.

По словам Раисы Петровны, в родильном отделении особая атмосфера. Это территория, где начинается новая жизнь, и в то же время случаются трагедии. Однажды молодая пациентка потеряла двойню - это горе. Чтобы как-то утешить женщину, Раиса Ревякина сказала ей: "Все пройдет, милая, вот увидишь, через год снова приедешь к нам и родишь тройню...". Слова оказались пророческими. Спустя положенное время, так и случилось, - и это счастье.

В конце девяностых годов врачей пенсионного возраста начали увольнять. В это время Р.П. Ревякина тяжело заболела, а когда вернулась

на рабочее место, обнаружила, что медицинских работников, с которыми она проработала бок о бок много лет, отправили на заслуженный отдых. Тогда она тоже написала заявление.

Однако неостребованность ей не грозила. Тут же она получила приглашение от главного врача Ирины Михайловны Васильевой прийти работать в частную клинику СУ-27, а позже - в городскую больницу №2. Свою трудовую деятельность Раиса Петровна оставила только в 70 лет. И после этого звонки ей не прекращаются, женщины консультируются, а однажды работники прокуратуры обратились к ней как к эксперту по уголовному делу. Она благодарна людям, которые

узнают ее на улице, здороваются и не забывают.

Но деятельная натура и привычка к активности не позволяют этой женщине сидеть в четырех стенах. Сегодня она является членом городского совета ветеранов и чем может на общественных началах помогает пенсионерам. "Это дает мне возможность жить полной жизнью. Не могу я просто так сидеть на диване, - говорит она, - вот скоро на дачу начну ездить". А дача находится в Суражевке, и от автобуса три километра идти пешком. И, несмотря на усталость и порой неважное самочувствие, отказаться от удовольствия "повозиться" на грядках, она не желает.

В молодости много литературы прочла об американском президенте Кеннеди и одну его цитату, адресованную сыновьям, запомнила на всю жизнь: "Кем бы вы в жизни не стали, слесарем или президентом, будьте всегда на высоте!". Вот и старается Раиса Ревякина быть на высоте, достойно делая все, за что берется.

СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ

ОПАСНЫЙ ВЫЗОВ

В канун женского праздника участкового терапевта городской больницы №1 искушал цепной пёс

Середина обычного рабочего дня. Время приёма доктора М. окончено. Домой не пойдешь - семеро пациентов ожидают врача на дому. Наскоро перекусив и прихватив дежурный чемоданчик с медикаментами, Елена Сергеевна, медик с 30-летним стажем, спустилась к машине.

Первый вызов к пожилому человеку, проживающему в многоквартирном доме на третьем этаже. Хорошо, что в квартире работал домофон.

Второй - в частный сектор, к 80-летней бабушке. Подъехали к дому с высоким забором, водитель посигналил. Во дворе рвался с цепи, надрываясь лаем, сторожевой пёс. Калитку открыл мужчина, кивнул ме-

дику, приглашая идти за собой. Инстинктивно Елена Сергеевна повернула голову в сторону потенциальной опасности, боковым зрением выхватила звериный оскал и испепеляющие ненавистью глаза собаки. До крыльца всего несколько метров. Когда женщина занесла ногу на первую ступеньку, её сердце словно ухнуло под ноги - тяжёлые мощные лапы вол-

кодава ударили в плечи, сбили с ног. Она плохо помнит, как озлобленный пёс первым делом схватил её за голову, потом за руку, ногу. Даже хозяину было трудно совладать со зверем.

Не отойдя от шока, доктор всё же оказала медицинскую помощь старушке и сама отправилась за подмогой к коллегам. Рваные раны головы,

руки и ноги, долгая серия уколов, больничный лист.

Терапевт отказалась от возбуждения уголовного дела - характер не тот, чтобы в тяжбах растрачивать свои нервы. Вот если бы после судебного заседания все люди, вызывающие на дом врачей, поняли, что подобных ситуаций быть не должно, и раз и навсегда гарантировали людям в белых халатах их безопасность, доктор подумала бы.

А пока из строя городской больницы №1 по вине нерадивого хозяина временно вышел ещё один медик. А ведь в ситуации и без того острой нехватки медицинских кадров каждая рабочая единица - на вес золота.

"Подобные инциденты - не единичные случаи, - комментирует ситуацию главный врач ГБ №1 Александр Кондрашкин. - В практике только этого опытного и заслуженного терапевта - второй эксцесс. Страшно, что сегодня граждане всё чаще стали относиться к врачам иждивенчески. Этому уже и название придумано - "потребительский экстремизм". Вызывают доктора на дом, и на вопрос работника регистратуры, как медик попадёт в подъезд с домофонной

дверью, если в квартире отсутствует домофон, отвечают: "А пусть позвонит соседям или подождёт, у нас часто люди входят-выходят". Собаки опасны не только в частном секторе, но и в квартирах. Тяжело каждому владельцу собак объяснить, что врач должен быть ограждён от четвероногого охранника. Укомплектованность медицинскими кадрами у нас и без того не более 50%. Так сами горожане обостряют ситуацию".

Нападение на врачей четвероногих питомцев - это ещё не все потенциальные опасности, поджидающие на вызовах. Случается, что доктор нуждается в защите и от самого пациента. Например, при выезде в неблагополучные общежития. В прошлом году был инцидент, когда медик "уносил ноги" от изрядно принявших на грудь "пациентов" через балкон первого этажа. С тех пор по темным коридорам зланных мест врачи ходят в сопровождении водителей.

В духе такого потребительского экстремизма, граничащего с терроризмом наших сограждан, иной раз доводится работать докторам. Кто защитит их?

Лариса Бахтина.